

НОВЫЙ ШЕДЕВР ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕТЕКТИВА

АНДРЕА ЖАППИ

Палац

ДА ПРОЛЬЕТСЯ
КРОВЬ

МОСКВА
2017

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44
Ж33

Andrea H. Japp
EN CE SANG VERSÉ
© Flammarion, 2012

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Аникина*

Жапп, Андреа.

ЖЗЗ Палач. Да прольется кровь / Андреа Жапп ; [пер. с фр. З. Линник]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 384 с. – (Новый шедевр европейского детектива).

ISBN 978-5-699-92327-4

Он тот, кого называют Мастером Высокого Правосудия; тот, кто отнимает жизнь и дарует смерть. Он – палач. Будучи исполнителем чужой воли, Ардуин Венель-младший никогда не задумывался о том, виновны или невиновны те, кто восходит к нему на эшафот. Пока не осознал, что временами судьи ошибаются и восстановить справедливость под силу лишь ему...

Франция, конец 1305 года. К Ардуину обратился с просьбой о помощи местный бальи – королевский чиновник, управляющий областью. Недавно убили его любимую дочь Анриетту, послушницу в монастыре Клерет. Теперь он пылает жадной мести, желанием непременно найти и покарать злодея. Палач и бальи начали расследование и напали на след убийцы – на первый взгляд обычного ночного грабителя. Однако некоторые детали этого дела насторожили Ардуина. По-видимому, убитая девушка обладала какими-то темными секретами – и рассталась с жизнью именно из-за них...

УДК 821.133.1-312.4
ББК 84(4Фра)-44

© З. Линник, перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке,
ISBN 978-5-699-92327-4 оформление. ООО «Издательство Э», 2017

Никто не знает, сколько времени
может длиться секунда страдания.

Грэм Грин

Именно практика страдания по-
зволяет мне безошибочно отличать
человека от животного.

Пьер Деспрож

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Мои дорогие читатели и читательницы!

Некоторым из вас не доставляет удовольствия читать мои заметки внизу страницы. Пусть извинением этому послужит моя страсть к словам и этимологии, а также к многочисленным подробностям средневековой жизни, которые преподносят нам множество пикантных и волнующих деталей. Я и сама постоянно открываю для себя множество поистине чарующих деталей, и меня переполняет желание поделиться ими с вами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

В Мортань-о-Перш

Ардуин Венель-младший – именуемый мэтр Правосудие Мортаня, палач

Бернадина – его служанка, вдова палача

Арно де Тизан – помощник бальи¹ Мортаня

Аделин д'Эстревер – старший бальи Перша

Клотильда – юная нищенка, ставшая служанкой в доме Венеля-младшего

В Ножан-ле-Ротру и окрестностях

Антуан Мешо – городской врач

Бланш – его невестка, вдова

Матушка Крольчиха – трактирщица из «Напыщенного кролика»

Ги де Тре – бальи Ножан-ле-Ротру

Энора – его супруга

Сильвин – нищенка

Беатрис де Вигонрен – баронесса-мать

Маот де Вигонрен – урожденная Ле де Жеранвиль, ее невестка, баронесса

¹ Бальи – королевский чиновник, выполнявший административные и судебные функции; иначе говоря, судебный пристав. – *Прим. пер.*

Агнес де Маленье – дочь Беатрис
Усташ де Маленье – муж Агнес
Мартина – старая служанка Беатрис де Вигонрен

В аббатстве Клерет

Констанс де Госбер – матушка-аббатиса, тетя Маот
де Вигонрен и Мари де Сальвен
Бландин Крезо – ее секретарша

Исторические лица

Филипп Красивый, Климент V, Гийом де Но-
гарэ, Катрин де Куртене, Изабелла де Ва-
луа, Артур II Бретонский, будущий Жан
III Бретонский

ПРОЛОГ

*Окрестности Мортань-о-Перш¹,
ноябрь 1305 года*

Аделин д'Эстревер, старший бальи шпаги², пре-
бывал в отвратительном настроении. Кругом одни
недоумки, которые ничего не понимают в делах...
Нет, еще хуже! Полнейшие идиоты, вообразившие,
будто такой знатный и могущественный человек,
как он, станет заниматься всякими ничтожными
гнусными историями, касающимися каких-то ни-
щих и их детей. Они умирают? Да и прекрасно³.

¹ В описанную эпоху город назывался Мортань. Происхождение этого названия может быть связано с *Comitis Mauritaniae* (мавританские спутники — *лат.*), местом остановки мавританской военной части, входящей в состав римской армии, хотя эта гипотеза считается достаточно спорной. Зато начиная с V в. отмечается присутствие Меровингов. Мортань также был крепостью, сдерживающей норманнское завоевание. В 1226 г., когда род де Ротру угас, Мортань и графство Перш снова оказались под властью французской короны.

² Графы Перша и Алансона были под контролем бальи шпаги (представитель военной судебной власти. — *Прим. пер.*), помощником которого являлся бальи (или лейтенант) мантии (судебный чиновник. — *Прим. пер.*). Такие районы, как Мортань, чаще всего являлись судебными округами.

³ См. роман А. Жапш «Костер правосудия».

Если б Арно де Тизан, помощник бальи Мортаня, и его исполнитель высоких деяний, мэтр Высокое Правосудие этого города, не разоблачили того, кто мучил и убивал уличных детей Ножан-ле-Ротру, ему не пришлось бы сейчас забираться в седло своего гнедого жеребца и тащиться невесть куда!

И вдобавок ко всему этот грубиян палач, настоящее имя которого ему незнакомо, ни капли не понимает, что к этому делу следует отнестись со всей возможной деликатностью. Но Тизан-то должен был понять, что это заговор политического масштаба и что судьба маленьких уличных босяков ровным счетом никого не интересует¹. Что же касается всего остального, Господи Боже, все выглядело настолько жалким, помимо мозгов, которые, вместо того чтобы служить ему так же хорошо, как всегда, с некоторых пор стали отравлять ему существование. Впрочем, в этом можно усмотреть перст судьбы. Этот тупица герцог Жан II Бретонский имел глупость помереть в Лионе несколькими днями раньше². Он погиб под обломками рухнувшей стены, когда вел мула Папы Климента V, который только что прошел церемонию посвящения в сан в бывшей столице Галлии. При таком несчастном стечении обстоятельств господину д'Эстреверу, монсьёру Карлу де Валуа, единственному родному брату Филиппа Красивого, следовало бы проявить еще

¹ Имелись в виду дети, которых можно было послать с каким-нибудь поручением. В переносном смысле с оттенком презрения: неухоженный невоспитанный ребенок.

² 16 ноября 1305 г.

немного терпения. Старший бальи шпаги поднес бы ему на золотом блюде весть о смерти убийцы ножанских детишек Мориса Деспера, первого лейтенанта городского бальи Ги де Тре. Высокомерного, но простоватого де Тре обвинили бы в сообщничестве или по крайней мере в преступном попустительстве и халатности в отношении своих обязанностей. Ножан-ле-Ротру — богатые владения, при мысли о которых Карл де Валуа уже столько лет захлебывался слюной от алчности, наконец оказались бы под его задницей и партия была бы сыграна! Разумеется, д'Эстревер был бы щедро вознагражден — и почестями, и прочими благами. Чума на этих недоумков! А вместо этого оказалось, что дюжина уличных детей была убита совершенно зря...

Нельзя сказать, чтобы их ужасный конец волновал д'Эстревера. Эти маленькие оборванцы все равно прожили бы очень недолго. Их настигла бы смерть от голода, болезни или несчастного случая. Д'Эстревер не чувствовал никакой вины за то, что платил Морису Десперу за то, чтобы тот как можно быстрее отправил, без сомнения, в лучший мир этих голодранцев, а затем изуродовал их тела. Да, эти маленькие бродяги только оскверняли улицы своей грязью и грубостью. Омерзительный сброд, вот они кто!

Аделин д'Эстревер был настолько поглощен своими переживаниями, что не заметил, как внезапно заволновалась его лошадь. Гнедой жеребец принялся трясти гривой, дышать как-то особенно резко и отрывисто и напряженно прислушиваться к чему-

то происходящему позади. Вместо этого д'Эстревер, заметив, что жеребец замедлил свой бег, резко ударил его каблуками, побуждая ускориться.

После поворота лошадь выскочила на дорогу, из конца в конец пересекающую лес Малетабль. В десяти туазах перед ним, загораживая дорогу, стоял жеребец цвета непроглядного мрака и очень высокий в холке. Гнедой жеребец заржал, выгибая шею. Д'Эстревер наконец понял, кого испугалась его лошадь.

* * *

Ардуин Венель-младший погладил Фрингана, ласково прошептал ему в ухо:

— Спокойно, друг. Мы просто немного постоим здесь.

Аделин д'Эстревер, еще сильнее разозлившись из-за появления всадника, резко натянул поводья, из-за чего гнедой жеребец только сильнее разволновался. Сперва он попытался удрать, затем перешел на рысь и, наконец, резко остановился, не зная, как вести себя рядом с этим странным зверем, неподвижно стоящим поперек дороги.

Фринган повернул голову навстречу гнедому жеребцу. Ноги всадника дружески, но в то же время твердо чуть сжали ему бока, рука в перчатке ласково погладила по плечу. Ардуин не испытывал никакого беспокойства, и его конь прекрасно это понимал.

Несмотря на неровный и неуверенный бег своего гнедого, Аделин д'Эстревер приблизился к незнакомцу и закричал:

— Эй, ты! Сию же минуту убирайся с дороги!

Не удостаивая ответом, Ардуин бросил на него взгляд, ясно говоривший, что все происходящее чрезвычайно развлекает его.

На какое-то мгновение старшему бальи шпаги показалось, что он уже где-то видел эти светло-серые глаза, взгляд которых способен сбить с толку. Но все же ему был незнаком этот худой мускулистый мужчина высокого роста. Д'Эстревер обратил внимание на волнистые, очень темные волосы до плеч. Но в этот момент новая волна гнева помешала ему копаться в более ранних воспоминаниях, тем более что лошадь начинала беспокоиться все сильнее и с минуты на минуту грозила закусить удила.

— Освободи мне дорогу, говорят тебе! Я приказываю! Или ты не знаешь, кто я?

— Напротив, очень хорошо знаю. Аделин д'Эстревер, не так ли?

Немного удивленный бальи шпаги надменно произнес:

— Конечно. Сеньор старший бальи шпаги! Теперь ты понимаешь, что меня лучше не сердить, — раздраженно бросил д'Эстревер.

Ардуин снова наклонился к уху Фрингана и прошептал:

— Не двигайся, мой хороший. Не давай своему собрату проехать.

Одним движением, в котором чувствовались сила и гибкость хищного зверя, он спешил и с широкой улыбкой подошел ко второму всаднику. Гнедой